

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115

УДК 004.91(045)

JEL G32, H63, M38, O32

Типология показателей региональных программ цифровизации управления

К.В. Харченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — переход на новый уровень решения управленческих задач посредством использования показателей программ цифровизации управления. *Цели работы* — построение модели оценки процессов управления в регионе на основе предложенной типологии показателей региональных программ, разработка подхода к оценке качества формулировок показателей на предмет их способности адекватно отражать процесс цифрового развития. Дифференцируются понятия цифровизации и цифровой трансформации. Дается оценка региональных стратегий и программ в рассматриваемой области. Подчеркивается важность роли показателя в реализации настоящего исследования как инструмента косвенного регулирования. Анализируются подходы к формированию показателей региональных программ «сверху» и «снизу». На основе анализа 17 программ цифровизации Центрального федерального округа выделены и соотнесены друг с другом восемь типов показателей, отражающих материально-технические условия цифровизации региона; уровень информационной безопасности; степень внедрения цифровых систем и сервисов; стимулирование развития цифровых технологий в регионе; кадровое обеспечение; востребованность государственных цифровых сервисов; удобство использования цифровых технологий для удовлетворения социальных потребностей людей; удовлетворенность различными аспектами цифровизации. Идентифицированы проблемы, решение которых позволит совершенствовать оценку эффективности цифровизации на региональном уровне, избегая формализма и ориентируя управленцев на достижение социально значимых результатов.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; оценка эффективности; государственные программы

Для цитирования: Харченко К.В. Типология показателей региональных программ цифровизации управления. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):106-115. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115

ORIGINAL PAPER

Typology of Indicators of Regional Management Digitalization Programs

K.V. Kharchenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the transition to a new level of solving managerial tasks through the use of indicators of management digitalization programs. *The objectives of the work* are to build a model for evaluating the processes and results of digitalization in the region based on the proposed typology of relevant indicators of regional programs, to develop an approach to assessing the quality of indicator formulations for their ability to adequately reflect the process of digital development. The concepts of digitalization and digital transformation are differentiated. The assessment of regional strategies and programs in the field under consideration is given. The role of the indicator as an instrument of indirect regulation is emphasized. The approaches to the formation of indicators of regional programs “from above” and “from below” are analyzed. Based on the analysis of 17 digitalization programs of the Central Federal District, eight types of indicators are identified and correlated with each other, reflecting the material and technical conditions of digitalization of the region; the level of information security; the degree of implementation of digital systems and services; stimulating the development of digital technologies in the region; staffing; the demand for public digital services; the convenience of using digital technologies to meet social needs; satisfaction with various aspects of digitalization. The problems have been identified, the solution of which will improve the assessment of the effectiveness of digitalization at the regional level, avoiding formalism and orienting managers to achieve socially significant results.

Keywords: digitalization; digital transformation; efficiency assessment; government programs

For citation: Kharchenko K.V. Typology of indicators of regional management digitalization programs. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):106-115. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ и Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на всех уровнях государственного управления принимаются меры, направленные на цифровизацию развития экономики и общества, которое проходит четыре этапа:

1) компьютеризацию — использование компьютеров преимущественно для составления печатных документов;

2) информатизацию — овладение информацией как ресурсом управления и развития с помощью средств информатики в виде информационных систем и баз данных;

3) цифровизацию — разработку цифровых платформ и сервисов и их последующую интеграцию между собой, переход на электронный документооборот и оказание услуг в электронном виде;

4) цифровую трансформацию — переход на принципиально новый уровень решения управленческих задач с учетом возможностей сквозных технологий.

При этом первые два этапа относятся к прошлому, третий — к настоящему, а четвертый — к будущему, являясь целевым ориентиром.

На федеральном уровне одним из ведущих стратегических документов является Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г., в котором подчеркнута важность формирования цифровых платформ на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Предполагается, что в рамках нового национального проекта «Экономика данных» такие цифровые платформы будут созданы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы.

На уровне субъектов Российской Федерации действуют стратегии цифровой трансформации, разработанные в соответствии с п. 2 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» от 31.12.2020 № ПР-2242, а также профильные государственные программы.

¹ Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

Стратегии являются по существу не предписывающими, а раскрывающими текущую ситуацию в регионах аналитическими документами, в которых устанавливаются задачи в разрезе различных сфер жизнедеятельности и планируются к реализации мероприятия и проекты. Однако представляется, что непосредственная реализация данных стратегий затруднительна, поскольку они:

1) не являются финансовыми документами — в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ) нет упоминаний о каких-либо стратегиях;

2) не обозначены как отдельный класс стратегий в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В то же время в рассматриваемых стратегиях воплощается ценный опыт, накопленный различными регионами, и, следовательно, он может способствовать развитию ведомственных программ цифровой трансформации федерального уровня [1].

Идеи, заложенные в стратегиях цифровой трансформации, находят предметное выражение в соответствующих государственных программах субъектов Российской Федерации, которые, будучи обозначенными в ст. 179 БК РФ, являются по сути финансовыми документами. Данное обстоятельство, безусловно, является не только их преимуществом, но и недостатком, заключающимся в относительно слабой проработке концептуальных основ предметов регулирования.

Существенным элементом государственной программы, наряду с их финансовым блоком, является раздел, посвященный показателям эффективности. В общем плане они представляют собой переменные, позволяющие оценивать эффект от протекания естественных процессов и (или) целенаправленной деятельности субъекта управления, и характеризовать как приложенные усилия (показатели проведения мероприятий), так и социальный эффект (показатели решения задач) от полученного результата.

В международной практике для измерения процессов цифровизации используют такие показатели, как индексы цифровой эволюции, готовности к сетевому взаимодействию, плотности цифровизации, цифровизации экономики и общественной жизни, развития информационно-коммуникационных технологий [2], которые выступают мощным инструментом косвенного управления.

Теория косвенного (мягкого) управления фокусируется на случаях и закономерностях, побужда-

ющих объект управления двигаться в желаемом направлении без непосредственного принуждения.

Известным способом косвенного управления является воздействие на ценности, например промощен желательной модели поведения через культурный продукт. В данном случае директива заменяется чек-листом, т.е. списком действий, проверок, мероприятий, который помогает контролировать практически любой процесс, и/или рейтингом, часто доводимым до исполнителей не в формате нормативного правового акта, а ведомственного документа (дорожной карты), который формально может не соблюдаться с риском для актора оказаться «на последнем месте» среди себе подобным в выполнении поставленных задач.

Регулирование управления через использование показателей может приносить как пользу, если они подобраны адекватно и способствуют достижению соответствующих целей, так и вред, когда показатели:

а) характеризуют работу объекта управления лишь частично и с второстепенных сторон;

б) противоположны главной цели социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, состоящей в повышении качества жизни населения. Неслучайно в современном менеджменте практикуется догматичный подход, основанный на ключевых показателях эффективности (*key performance indicators, KPI*), которые сменяются на индикаторы парадигмы гибкого регулирования на основе «целей и ключевых результатов» (*Objectives and Key Results, OKR*), которая опирается в том числе на качественные, а не только на количественные характеристики [3; 4].

Качество разработки стратегических документов регионального уровня, включая государственные программы, уменьшается из-за неопределенности региональной политики, которая в настоящее время осуществляется в двух противоположных направлениях: отчасти сохранение самостоятельности регионов и тренд на жесткую централизацию управления.

Централизация позволяет масштабно реализовывать федеральные инициативы по всей стране, а учет региональной специфики — более прицельно удовлетворять потребности жителей и экономических субъектов.

Реализация федеральных инициатив может быть полезной, но все равно не приносить непосредственного социального эффекта. Так, перевод государ-

ственных информационных систем на платформу «ГосТех» — актуальная задача, которая позволяет повышать уровень информационной безопасности; предотвращать зависимость государственного сектора от недобросовестных разработчиков программного обеспечения с закрытым кодом и шире трансформировать публичный менеджмент в функциональную экосистему, участники которой взаимодействуют в режиме кластерной коллаборации [5] — сетевого взаимодействия членов кластера, основанного на формализованных, взаимовыгодных отношениях, при которых стороны принимают на себя взаимные обязательства, предусматривающие стратегическую и операционную координацию и кооперацию по кругу вопросов, определенному соглашениями. Однако факт перевода систем на новую платформу сам по себе не подразумевает расширение возможности продуцирования социального блага.

Соответственно оценка эффективности также возможна по двум направлениям:

- установление степени реализации федеральной политики;
- выявление уровня удовлетворения собственных интересов и потребностей региона.

Принципиального противоречия в этих направлениях не имеется, однако смысл установления оценки эффективности проводимого мероприятия с двух сторон состоит в том, чтобы регионы не во всех случаях сравнивались по единому набору показателей.

При централизованном подходе теряется ценность развития относительно достигнутого уровня (те, кто более развит, должны не останавливаться, а развиваться дальше), а также постановки собственных приоритетов, соответствующих национальным целям, но расширяющих и дополняющих их интерпретацию.

Для анализа показателей процессов цифровизации было проанализировано 17 программ регионов Центрального федерального округа, за исключением Брянской области, где таковая программа отсутствует. По наименованию данные программы несколько отличаются друг от друга, будучи посвящены:

- цифровой трансформации государственного и муниципального управления;
- цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления;
- эффективному государственному управлению;

- развитию информационного общества.

Из анализа данных программ следует, что они прежде всего транслируют федеральные целевые ориентиры, но при этом большинство из них дополнено самыми различными показателями, которые рассчитываются как по методикам федеральных ведомств, так и по собственным документам.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОГРАММ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В результате обобщения показателей программ цифровизации можно выделить их следующие типы:

1) *показатели материально-технических условий цифровизации региона*. По большому счету данные показатели относятся скорее не к цифровизации, а к компьютеризации и информатизации.

К рассматриваемому типу индикаторов относится заданный в Указе Президента Российской Федерации № 474 показатель доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В программе Калужской области находим несколько видоизмененный показатель «Количество населенных пунктов с численностью населения от 100 до 1000 человек, находящихся в зоне действия сетей беспроводного широкополосного доступа». Отметим, что более уместно оперировать в данном случае не абсолютными («количество»), а относительными («доля») величинами.

Материально-технический уровень отражают такие показатели, как «Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети «Интернет» (на наш взгляд, если в отношении домохозяйств следует обеспечивать возможность подключения, то в отношении бюджетных организаций лучше планировать размеры фактического подключения), «Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, на которых оказываются услуги связи стандарта *LTE*».

В программе Воронежской области значится показатель «Количество обслуживаемых виртуальных серверов», однако из его расчета не понятно, как верифицировать целевые значения;

2) *показатели информационной безопасности*. Безопасность критической инфраструктуры следует относить к базовым условиям цифровизации. Этот тип показателей можно подразделить на индикаторы:

а) отражающие соблюдение заданных технических условий:

«Уровень защищенности объектов информатизации... путем выполнения мероприятий по защите информации и их аттестации по требованиям безопасности информации» (программа Московской области); «Доля сетевых узлов исполнительных органов Смоленской области... [и других органов], подключенных к РМС [удаленному рабочему столу] с использованием средств криптографической защиты информации»;

б) демонстрирующие фактическую устойчивость информационных систем:

«Время восстановления работоспособности компонентов информационных ресурсов» (программа Калужской области);

в) показывающие степень тяжести последствий инцидентов: «Срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак» (программы Воронежской, Калужской областей).

М.Ю. Карышев предлагает такие показатели информационной безопасности, как «Доля инцидентов, связанных с кибермошенничеством», «Число инцидентов, связанных с отказом в обслуживании запросов клиентов сайта организации в связи с кибератаками», «Доля организаций, подвергшихся кибератакам по видам» [6]. Использование данных показателей дает понимание ситуации с кибербезопасностью не только в системе управления, но и в экономическом пространстве региона;

3) *показатели уровня внедрения цифровых систем и сервисов, электронного взаимодействия в государственном секторе*.

Примерами индикаторов данного типа являются «Доля электронного юридически значимого документооборота между органами исполнительной власти, местного самоуправления и подведомственными им учреждениями в субъекте Российской Федерации», «Доля автоматизированных рабочих мест сотрудников органов исполнительной власти Калужской области, соответствующих требованиям...», «Доля мер социальной поддержки регионального и муниципального уровня, которые назначаются и предоставляются с использованием подсистемы установления и выплат ЕГИССО²», «Доля автобусов, осуществляющих регулярные перевозки пассажи-

² Единая государственная информационная система социального обеспечения.

ров..., оснащенных системами безналичной оплаты». При этом показатель «Доля государственных органов и органов местного самоуправления Калужской области, использующих средства электронного документооборота» представляется неточным, поскольку применение информационных технологий в том или ином органе может быть частичным. К тому же властные органы отличаются по численности служащих и их значимости.

Показатели внедрения цифровых платформ могут быть дифференцированы в зависимости от степени новизны внедряемых решений:

- для отстающих регионов на данный момент — это электронные госуслуги и электронное межведомственное взаимодействие;
- для передовых регионов — это государственные облачные сервисы, а также системы поддержки принятия решений на основе предиктивной аналитики.

Актуальной задачей сегодняшнего дня, которая пока не нашла достаточного отражения в системах показателей, является степень перевода региональных систем на единую цифровую платформу «ГосТех»;

4) *показатели выполнения государственными органами вспомогательных работ*, ускоряющих процесс цифровизации: «Доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде» (из Указа Президента Российской Федерации № 474), «Доля аварийного жилого фонда, внесенного в цифровой реестр аварийного жилья»; «Доля реестровой геологической информации, интегрированной в федеральную информационную систему»;

5) *показатели стимулирования развития цифровых технологий в регионе и сформированности цифровой экономики*.

Регионы должны выступать в роли не просто пользователей цифровых технологий и оцениваться лишь с учетом того, насколько быстро они подключаются к готовым федеральным системам, а вносить свой вклад в развитие этих технологий.

В связи с этим очень ценно, когда в программах субъектов Российской Федерации фигурируют показатели объемов государственной поддержки ИТ-сектора, динамики создания рабочих мест: «Количество поддержанных проектов по внедрению отечественных программно-аппаратных комплексов и программного обеспечения на предприятиях региона» (программа Курской области), «Количество

новых работников организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере информационных технологий и производства компьютерной техники на территории Московской области в организациях, получивших финансовую поддержку».

Комплементарными по отношению к вложенным усилиям являются показатели достигнутого результата по части развития в регионе цифровой экономики, как, например, «Доля информационно-коммуникационных технологий в валовом региональном продукте города Москвы». Цифровую экономику региона также характеризуют показатели объема отгруженной продукции, выполненных работ, оказанных услуг по деятельности в сфере информации и связи; оборота организаций в сфере информации и связи [7]; занятости в сфере информации и связи.

В работе [8] предлагается учитывать показатель цифровой специализации регионов, представляющий собой отношение относительной доли региона в стране по отрасли информационных технологий к удельному весу региона в стране по всем отраслям национальной экономики;

6) *показатели кадрового обеспечения цифрового государства и экономики в регионе*. Одним из важных факторов успеха цифровизации управления, экономики и общественной жизни является соответствующая подготовка высококвалифицированных кадров, прежде всего ИТ-специальностей.

В региональных программах встречаются следующие показатели данного типа: «Количество государственных (муниципальных) служащих и работников учреждений, прошедших обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления», «Количество человек, прошедших обучение в сфере цифровых технологий в строительстве и ЖКХ» (программа Курской области). Обращает на себя внимание показатель программы Тверской области «Доля студентов и учащихся [ИТ-специальностей], проходящих стажировки в ИКТ-компаниях», который акцентирует потребность не просто в специалистах с высшим образованием, а в практико-ориентированном обучении;

7) *показатели востребованности государственных цифровых сервисов населением и хозяйствующими субъектами*. В программах встретился показатель «Доля коммунальных услуг, оплаченных онлайн», который рекомендуется видоизменять следующим образом: «Доля онлайн платежей от

общего числа платежных транзакций», поскольку одна и та же услуга может оплачиваться различными способами. К данному типу показателей имеют прямое отношение показатели частоты и массовости получения государственных услуг в электронном виде, а также интенсивности пользования сервисами взаимодействия власти с населением, как, например, «Доля жителей в возрасте старше 14 лет, зарегистрированных на специализированных информационных ресурсах по вопросам городского развития» (программа Курской области), «Количество зарегистрированных участников краудсорсинг-проектов Правительства Москвы»;

8) *показатели удобства использования цифровых технологий для удовлетворения социальных потребностей населения в целом либо отдельных целевых групп.* При этом под удобством понимается результат цифровизации управления и общественной жизни, который экономит время, усилия и иные ресурсы пользователей, позволяя получать блага в комфортных условиях.

К показателям рассматриваемого типа относятся «Доля автобусов, осуществляющих регулярные перевозки пассажиров в городском, пригородном и междугородном сообщении, для которых обеспечена в открытом доступе информация об их реальном движении по маршруту», «Доля организаций, осуществляющих ведение цифровых профилей спортсменов с обеспечением фиксации и аналитики результатов тренировочной деятельности в электронных дневниках самоконтроля спортсменов и электронных журналах учета спортивной подготовки» (программа Курской области), «Доля субсидий, предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям посредством сервиса электронного взаимодействия...» (программа Воронежской области).

Спектр потребностей, удовлетворяющих цифровые технологии, может быть достаточно широким: от экономии времени, как это явствует из вышеприведенных примеров, до социального обеспечения («Доля мер социальной поддержки регионального уровня, которые граждане получают в проактивном формате по реквизитам счетов...») и здоровьесбережения, как, например, «Доля граждан, находящихся под диспансерным наблюдением, по которым обеспечен дистанционный мониторинг состояния здоровья...»;

9) *показатели удовлетворенности,* которые следует выделить в особую группу, поскольку они

позволяют корректировать представление о социальном эффекте, получаемом от принятия управленческих мер, с учетом состояния общественного сознания. Исследования удовлетворенности были на пике своей популярности в период упорядочения процесса оказания государственных услуг [9].

Сегодня такие показатели способны обеспечивать понимание характера транзакционных издержек на пути к цифровизации общественной жизни, восприятию уровня сформированности материально-технических условий цифровизации, причин более или менее частотного использования цифровых платформ и сервисов. Вместе с тем недостаток показателей удовлетворенности состоит в отсутствии устоявшейся адекватной методики их измерения и расчета: имеет место разнообразие способов формирования выборки, взаимодействия с респондентами, формулировок вопросов, шкал ответов, а также их способов их интерпретации. В идеале следовало бы отдавать предпочтение не социологическому опросу, а анализу больших данных (например, на основе анализа социальных сетей, данных, получаемых с камер видеонаблюдения), главное преимущество которого — отсутствие взаимодействия респондентов.

Итак, представленность в региональных программах показателей всех указанных типов позволяет более или менее целостно оценивать состояние цифровизации в субъектах Российской Федерации.

ТИПОЛОГИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНА

Общая модель характеристики цифровизации региона с помощью взаимосвязи показателей различных типов представлена на *рисунке*.

Данная модель ориентирует субъекта управления на то, чтобы цифровизация государственного сектора была не конечной целью, а средством для более полного удовлетворения социальных потребностей населения и драйвером цифровизации экономики и общественной жизни.

Практическое значение предложенной типологии состоит в том, чтобы при анализе региональных программ:

1) относить применяемые в них показатели к определенным типам;

2) делать вывод о полноте «покрытия» объекта внимания показателями различных типов, позволяющими характеризовать результаты цифровизации с различных сторон.

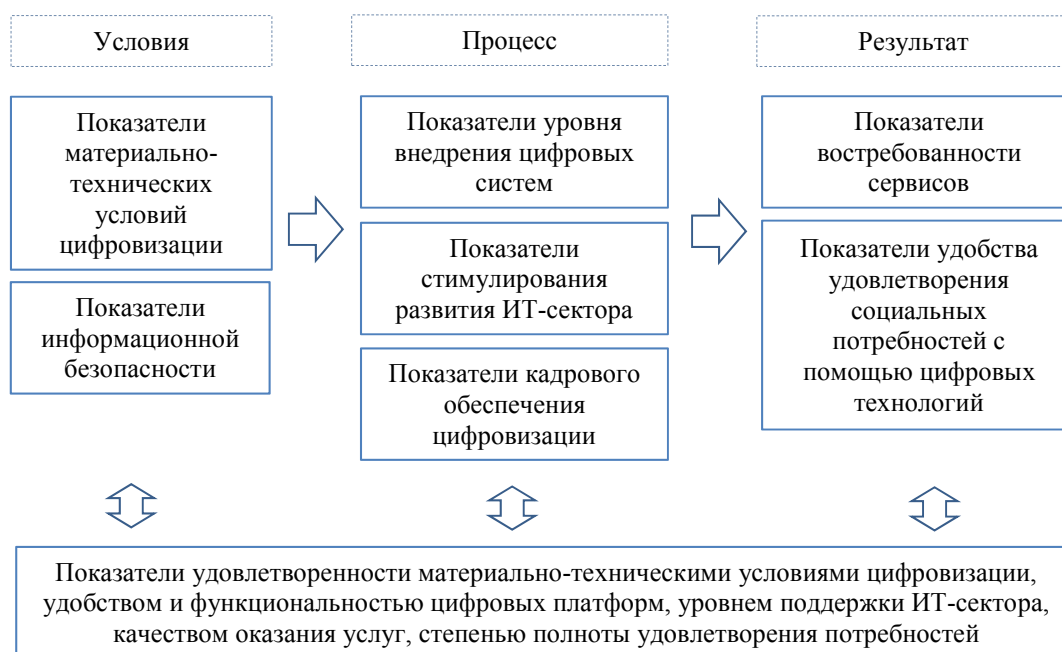

Рис. / Fig. Модель характеристики цифровизации региона с помощью взаимосвязи показателей различных типов / A model of the characteristics of the digitalization of the region using the interrelation of indicators of various types

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Для совершенствования оценки эффективности цифровизации на региональном уровне требуется:

1) устранить нечеткости показателя — неопределенность того, какое благо он измеряет:

«Доля населения ... области, имеющего возможность получения социально значимой информации»; «Доступность государственных информационных систем, используемых в исполнительных органах ... области и подведомственных учреждениях...». Категория доступности появилась в управленческом лексиконе 15–20 лет тому назад как якобы целевой ориентир, а на деле — лозунг, и с самого начала было непонятно, чем измеряется доступность государственных услуг, доступность качественного образования, если не имеется в виду физическая доступность;

2) обеспечить возможность удовлетворения потребности альтернативным способом в отличие от измеряемого показателем:

«Количество обращений пользователей к portalу информирования пассажиров о фактическом движении пассажирского транспорта по данным спутниковой навигации в год». Предположительно большинство пассажиров пользуются не специальным порталом, а сервисом «Яндекс.Карты»;

3) решить проблемы, связанные с качеством данных, которое зависит от ряда факторов, начиная от ошибок на уровне программно-технических средств и заканчивая уровнем компетентности персонала дата-центров [10; 11];

4) устранить несоотнесенность показателя цифровизации с социальной ценностью, а также с целью, заключающейся в повышении качества жизни населения [12].

При установлении степени качества показателей цифровизации следует «привести объект оценивания к ценности». Здесь искажение может быть как на уровне формулировки, так и самой гипотезы, стоящей за показателем. Под гипотезой понимается свойственное любому показателю явно выраженное либо подразумеваемое утверждение о том, что динамика изменения некоторой величины точно характеризует определенное социальное явление. Для показателей цифровизации риском является их интерпретация как значимых для себя обстоятельств вне связи с решением проблем и задач более высокого порядка.

В ряде случаев внедрение цифровых технологий предусматривает не достижение наивысшего уровня реализации потребностей, а лишь приня-

тие антикризисной меры [13]; иногда же оно не увеличивает, а напротив, уменьшает социальную ценность внедрения цифровых технологий. Так, дистанционное школьное (в равно вузовское и дополнительное профессиональное) образование уместно для исключительных случаев, но вряд ли следует считать расширение его масштабов благом для общества.

Цифровые технологии в медицине в ряде случаев могут существенно способствовать лечению заболеваний, например диагностике патологий с применением нейросети, однако перевод взаимодействия врача и пациента исключительно в дистанционную форму вряд ли возможен без потери качества лечения. Безусловно, в отдельных случаях консилиумы и консультации с врачами ведущих клиник в режиме онлайн незаменимы, однако когда эта практика интерпретируется в виде показателя, это означает, что необходимо ее постепенное расширение, а это уже противоречит здравому смыслу. Примерами таких неудачных, на наш взгляд, показателей являются «Доля консультаций, проводимых врачом с пациентом, в том числе на ЕПГУ, с использованием видеоконференцсвязи»; «Доля консилиумов врачей, проводимых субъектами Российской Федерации с национальными медицинскими исследовательскими центрами Минздрава России с использованием видеоконференцсвязи».

В сфере ЖКХ показатель «Доля общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, проведенных посредством электронного голосования, в общем количестве проведенных общих собраний собственников» подразумевает, что в будущем такие собрания должны проводиться в дистанционном формате. Это может не соответствовать потребности жителей в живом соседском общении, которое является основой взаимодействия и взаимопомощи. В данном случае гораздо более полезно отслеживать то, в какой доле многоквартирных домов имеется возможность проведения собраний собственников в электронном виде.

Положительная динамика показателя «Доля пассажиров пригородных, междугородних и международных автомобильных, железнодорожных и воздушных перевозок, идентифицируемых посредством применения биометрических технологий» также не подразумевает прирост социальных благ, а напротив, таит в себе определенные риски для граждан. Возможно, в управленческих целях следовало бы учитывать долю транспортных средств либо

терминалов, в которых предусмотрена возможность оплаты проезда с помощью биотехнологий.

Показатель «Доля проверок в рамках контрольно-надзорной деятельности, проведенных дистанционно, в том числе с использованием чек-листов в электронном виде» не отражает адекватного вектора совершенствования сферы контроля и надзора. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» родовым понятием является контрольное (надзорное) мероприятие, а выездная и документарная проверки — это его частные случаи. С использованием средств дистанционного взаимодействия может проводиться выездная проверка путем наблюдения через видеокамеру, а не заполнения чек-листов. Следует иметь в виду, что при проведении такой проверки можно не выявить существенных нарушений, поэтому рост доли дистанционного взаимодействия с контрольными (надзорными) органами не отражает социальное благо и соответственно не может быть целевым ориентиром в программах, посвященных цифровизации.

ВЫВОДЫ

Анализ государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере цифровизации показал, что в них представлены как требуемые на федеральном уровне показатели, так и отражающие региональные целевые ориентиры, которые также влияют на цифровизацию в национальном масштабе. Во многих программах содержится большое количество разнородных показателей, часть которых измеряет лишь степень реализации управленческих мер безотносительно их приведения к ценности, а часть — уже собственно социальные блага как результаты цифровизации.

Поскольку показатели являются мощным инструментом косвенного управления, влияющим на социальные процессы, возникает необходимость в повышении качества их формулировок и выстраивания более или менее универсальной системы оценки эффективности цифровизации управления, экономики и общественной жизни на региональном уровне. Сбалансированное включение в региональные программы показателей всех типов и соответственно управление их положительной динамикой с помощью комплекса управленческих мер призвано преодолевать межрегиональные неравенства в сфере развития, ускорять процесс цифровизации и направлять его в желательное для общества русло.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2024 on the topic: "Digitalization of public administration".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голубев Р. С. Сравнение направлений развития СЭД в ведомственных программах и региональных стратегиях цифровой трансформации. *Вестник ВНИИДАД*. 2022;(5):83–91.
2. Zdraveski D., Janeska M. Analysis of digitalization indicators in the Republic of North Macedonia. *Horizons — International Scientific Journal*. 2022;30(1):7–21.
3. Белова Е. О., Потницкая К. М., Добродей А. А., Ковальский Д. А. Методология OKR как эффективный инструмент целеполагания. *Экономика и предпринимательство*. 2023;151(2):889–895.
4. Головецкий Н. Я., Рыхтикова Н. А. Особенности применения метода OKR для планирования деятельности организаций. *Управленческий учет*. 2022;(1–1):113–119.
5. Еремин С. Г. Анализ и оценка принципов, направлений и инструментов механизма цифровой трансформации государственного управления на федеральном уровне в Российской Федерации. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2023;(2):66–73.
6. Карышев М. Ю. К вопросу о совершенствовании системы статистических показателей безопасности применения цифровых технологий. *Вопросы статистики*. 2023;30(3):20–32.
7. Ладыкова Т. И., Данилов И. П. Основные показатели индикативного планирования экономического блока цифровой экономики региона. *Oeconomia et Jus*. 2021;(4)16–27.
8. Брянцева О. С. Исследование показателей цифровой специализации регионов России. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;12(4):2231–2248.
9. Данкова Ж. Ю. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления как основа стратегического управления развитием муниципального образования. Общественное самоуправление как фактор стратегического развития муниципального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Константа; 2008:154–162.
10. Красюкова Н. Л. Аудит качества данных при осуществлении цифровизации государственного управления на федеральном уровне. *Финансовая жизнь*. 2023;(2):166–172.
11. Красюкова Н. Л., Шедько Ю. Н., Панина О. В., Москвитина Е. И., Еремин С. Г. Подходы к осуществлению аудита качества данных при осуществлении цифровизации государственного управления на федеральном уровне. *Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением*. 2023;(5):134–143.
12. Панина О. В. Модель реализации стратегии цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2023;(2):85–96.
13. Кочетков Е. П., Забавина А. А., Гафаров М. Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(1):68–81.

REFERENCES

1. Golubev R. S. Comparison of SED development directions in departmental programs and regional digital transformation strategies. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2022;(5):83–91. (In Russ.).
2. Zdraveski D., Janeska M. Analysis of digitalization indicators in the Republic of North Macedonia. *Horizons — International Scientific Journal*. 2022;30(1):7–21.
3. Belova E. O., Potitskaya K. M., Dobrodey A. A., Kovalsky D. A. OKR methodology as an effective goal-setting tool. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2023;151(2):889–895. (In Russ.).

4. Golovetsky N. Ya., Rykhtikova N.A. Features of the application of the OKR method for planning the activities of organizations. *Upravlencheskii uchët = Management accounting*. 2022;(1–1):113–119. (In Russ.).
5. Eremin S. G. Analysis and evaluation of the principles, directions and tools of the mechanism of digital transformation of public administration at the federal level in the Russian Federation. *Management and business administration*. 2023;(2):66–73. (In Russ.).
6. Karyshev M. Y. On the issue of improving the system of statistical safety indicators for the use of digital technologies. *Voprosy statistiki = Statistical issues*. 2023;30(3):20–32. (In Russ.).
7. Ladykova T. I., Danilov I. P. The main indicators of indicative planning of the economic block of the digital economy of the region. *Oeconomia et Jus*. 2021;(4)16–27. (In Russ.).
8. Bryantseva O. S. The study of indicators of digital specialization of Russian regions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2022;12(4):2231–2248. (In Russ.).
9. Dankova Zh. Yu. A system for evaluating the effectiveness of local government as the basis for strategic management of municipal development. Public self-government as a factor of strategic development of municipal education: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Belgorod: Konstanta; 2008:154–162. (In Russ.).
10. Krasnyukova N. L. Data quality audit in the implementation of digitalization of public administration at the federal level. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2023;(2):166–172. (In Russ.).
11. Krasnyukova N. L., Shedko Yu. N., Panina O. V., Moskvitina E. I., Eremin S. G. Approaches to data quality audit in the implementation of digitalization of public administration at the federal level. *Kuznechno-shtampovoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem = Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*. 2023;(5):134–143. (In Russ.).
12. Panina O. V. Model of implementation of the strategy of digital transformation of public administration in the Russian Federation. *Management and business administration*. 2023;(2):85–96. (In Russ.).
13. Kochetkov E. P., Zabavina A. A., Gafarov M. G. Digital transformation of companies as an anti-crisis management tool: an empirical assessment of the impact on efficiency. *Strategicheskie resheniya i risk-meneditment = Strategic decisions and risk management*. 2021;12(1):68–81. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.02.2024; принята к публикации 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.02.2024; accepted for publication 15.04.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.